

Судьбы людские

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

жде всего, из—за своего социального происхождения. Я закончил 4 класса успешно, мечтал учиться дальше, но в десятилетнем школу в Юрьевце меня просто-напросто не приняли. Память бытием: начались гонения на отца. Его вызвали в ГПУ (бывшая ЧК) в Юрьевце и поставили жесткое условие: отречься от должности, от сана, а затем об этом факте подробно рассказать на страницах районной газеты. Не помогло даже то, что один из его родных братьев был командиром Красной Армии.

ДЕТСТВО

Священника В. И. Ружина уважали не только в Доргофееве, но и во всех окрестных деревнях. Спокойный, рассудительный и грамотный, он умел найти подход к каждому прихожанину, помочь добрым советом. Несмотря на свой сан, Всеволод Иванович не чурался хлебоборобского труда, многое умел и знал. Любовь к земле с детства воспитывал у детей (их в семье Ружиных было 9).

— Мое детство пришлось на послереволюционные годы, — вспоминает В. В. Ружин. — Уже в те годы испытывал немало несправедливости и жестокости и, пре-

пытаясь устроиться на работу. В конце концов он приехал в Кинешемский район к родственнику, который был лесником. Устроился учеником десятника, затем за добросовестность был назначен младшим делатником.

В 1932 году В. Ружин учился в школе повышения квалификации, после окончания курсов назначен старшим десятником. Но вскоре из—за своего социального происхождения выжиден был увольтись. Попытки устроиться где—то в лесной отрасли заканчивались одним — увольнением за «неблагонадежность». Оставалось ждать счастливого случая. И он вскоре пред-

ставился. На строительство центрального театра Красной Армии в Москве вербовались разнорабочие. В их число попал и В. В. Ружин. На стройке он довольно успешно освоил специальность камнетеса по гранитной и мрамору. После окончания строительства театра Владимир Всеволодович работал на Волго—канале, Минеральных Водах, в других городах страны, где велось монументальное строи-

тельство. В каждое дело В. В. Ружин вкладывал всю душу.

ВОЙНА

В мае 1940 года наш земляк был призван в ряды Рабочей—Крестьянской Красной Армии. Получил здесь специальность пулеметчика, а затем минометчика. На финской границе В. В. Ружина застало известие о начале Великой Отечественной войны.

— С 22 июня по 1 августа 1941 года наш расчет выпустил по врагу свыше 3 тысяч мін, — вспоминает В. В. Ружин. — И большинство попадало точно в цель. В августе меня ранило в левую руку. Она так и не поправилась. Но в тыл очень не хотелось. Повезло и здесь: попал в школу саптаров, а затем пошел служить в медсанбат.

Памяти Владимира Всеволодовича можно позавидовать, она сохранила боевые эпизоды, имена однополчан. Ржев, Смоленск, Витебск, Орша, Кенигсберг — это только часть городов, которые освобождала от фашистов дивизия, в которой он

воевал. Он удостоен медалей «За отвагу», «За боевые заслуги».

— Все было на той жестокой войне — удачи и неудачи, смерть и радость возвращения в строй, суровые напряженные будни. Ну, и, конечно, главное событие — Победа. Радостнее дня в своей жизни не припомню, — подводит итог В. В. Ружин.

МИРНОЕ ВРЕМЯ

После окончания войны Владимир Всеволодович уехал на Север, к родному брату. Свыше четверти века трудился в лесной промышленности, в Сургутском леспрохозе. Именно там трудился В. В. Ружина было отмечено орденами Октябрьской революции и «Знак Почета».

— В 1975 году после десяти лет разлуки вернулся в родные места. А что может быть их краше? Родина есть родина, она зовет и манит к себе и, как бы не сложилась жизнь, надо обязательно вернуться в отчий дом. Так я и поступил, — утверждает В. В. Ружин.

15 июля Владимиру Всеволодовичу исполняется 80 лет. За его плечами большая жизнь.

С. ГОЛЫТЯКОВ.

На снимке: В. В. Ружин.

Фото Н. Баринаова.